

53
5/5

ВЛАДИКАВКАЗСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ).

XXIII годъ
изданія.

1917 г. 15 Января

№ 2.

Цѣна годового изданія пять
руб., а одного номера 25 коп.
съ пересылкой.

АДРЕСЪ. Гор. Владикавказъ.
Редакція Епархіальныхъ Вѣ-
домостей.

30
60 н.г

Официальная часть.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, временно управляющему Владикавказскою епархіею, Преосвященному Ѳадею, Епископу Владиміро-Волынскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующій Синодъ слушали: отношеніе Запдно-Русскаго Общества, отъ 1 Сентября 1916 г. за № 1271, съ сообщеніемъ о томъ, что по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Центральномъ Русскомъ Комитетѣ при означенномъ Обществѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ осѣло много бѣженцевъ, среди мѣстныхъ жителей наблюдается недовольство бѣженцами, нерѣдко переходящее въ озлобленіе и грозящее погромами, и что, по мнѣнію лицъ, опекающихъ бѣженцевъ, для предотвращенія возможныхъ осложненій, же-

лательно пригласить духовенство въ проповѣдяхъ и частныхъ бесѣдахъ внушать жителямъ о необходимости братскихъ отношеній къ пострадавшимъ отъ войны бѣженцамъ. Приказали: Выслушавъ настоящее отношеніе Западно-Русскаго Общества, Святѣйшій Синодъ, на основаніи бывшихъ сужденій, опредѣляетъ: предоставить епархіальнымъ Преосвященнымъ благословить приходское духовенство въ проповѣдяхъ и частныхъ бесѣдахъ внушать жителямъ о необходимости братскихъ, полныхъ христіанской любви отношеній къ пострадавшимъ отъ войны бѣженцамъ, поручивъ при семъ особому архипастырскому попеченію Преосвященныхъ устройство участи тѣхъ изъ бѣженцевъ, кои принадлежатъ къ церковному клиру; о чемъ епархіальнымъ Преосвященнымъ послать циркулярные указы. Ноября 30 дня 1916 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства Назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Назначень: учитель Даргавской школы Николай Дулаевъ—священникомъ въ Хидикусскій приходъ—23 декабря.

Священникъ Георгіевской церкви г. Владикавказа Іоаннъ Рамоновъ—священникомъ въ 2 Осетинскій баталіонъ Осетинской пѣшей бригады.

Священникъ церкви Бесланъ Іоаннъ Хетагуровъ—въ 1 Осетинскій баталіонъ Осетинской пѣшей бригады.

Николай Сикачинскій временно псаломщикомъ къ Николаевскому собору г. Кисловодска—16 ноября 1916 г.

Опредѣленъ: бывшій псаломщикъ Моздокскаго собора Евгений Татаровъ—на священническое мѣсто къ церкви с. Ново—Владимирскаго, согласно прошенію—23 декабря.

Священникъ церкви сел. Ольгинскаго Михаилъ Дзаховъ—къ Георгіевской церкви г. Владикавказа, согласно прошенію—13 декабря 1916 г.

Утвержденъ діаконъ с. Нальчикъ Сергѣй Касимовъ— вторымъ священникомъ при церкви с. Нальчикъ—16 декабря 1916 г.

Допущена: казачка ст. Анастасіевской Александра Растегаева—къ временному исп. обяз. псаломщика къ церкви той же станицы—21 декабря 1916 г.

Перемѣщены: священникъ с. Ново-Владимировскаго Николай Бандулевичъ—въ ст. Котляревскую согласно прошенію—23 декабря.

Священникъ Старо-Санибанскаго прихода Іосифъ Гагкаевъ—въ с. Ольгинское, согласно прошенію—23 декабря.

Священникъ Хидикусскаго прихода Іоаннъ Гусовъ—въ Хумалагскій приходъ—23 декабря.

Священникъ Хумалагскаго прихода Моисей Доцоевъ—въ с. Бесланъ, согласно прошенію—23 декабря.

Уволенъ вр. и. об. псаломщика ст. Анастасіевской Иларіонъ Дроновъ—отъ занимаемой имъ должности—21 декабря 1916 г.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты: церковному старостѣ Михаилу—Архангельской церкви г. Грознаго Михаилу Емельянову за понесенные труды по благолѣпію храма.

СПИСОКЪ

свободнымъ мѣстамъ: **СВЯЩЕННИЧЕСКИМЪ:**

- 1) При церкви поселка Алексѣевскаго, Дагестанской области
- 2) При церкви селенія Старый-Саниба.

ДІАКОНСКИМЪ:

- 1) При церкви станицы Троицкой.
- 2) При Казанскомъ соборѣ гор. Кизляра.

ПСАЛОМЩИЦКИМЪ:

- 1) При церкви поселка Алексѣевского, Дагестанской области
- 2) При церкви села Суеткиной-Косы.
- 3) При церкви села Малой-Аршевки.
- 4) При Николаевской церкви гор. Петровска, Дагестанской области.
- 5) При церкви станицы Ессентукской.
- 6) При церкви станицы Лысогорской.
- 7) При церкви станицы Фельдмаршальской.
- 8) При Владикавказскомъ кафедральномъ соборѣ.
- 9) При церкви слободы Константиногорской.
- 10) При Моздокскомъ соборѣ.
- 11) При молитвенномъ домѣ Крупскихъ хуторовъ.

Совѣтъ для усиленія ередетвъ Елисаветинекой
Общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества
КРАСНАГО КРЕСТА

(Петроградъ, Полюстровская наб., д. № 5)

ПРИНИМАЕТЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯ

на нужды ОБЩИНЫ и ея ЛѢЧЕБНИЦЪ,

при чемъ въ память о пожертвованіи
единовременно не менѣе 10 руб. выдаетъ **СЕРЕБРЯНЫЕ,**
а не менѣе 100 р. **ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ** напечатаннаго
образца. Деньги слѣдуетъ посылать: Въ Петроградъ, Водо-
проводный пер., д. № 4, чрезъ 15-е п.-т. о. Совѣту для усиленія
средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

С л о в о

въ Новый годъ*).

Въ Новый Годъ вступаетъ обыкновенно человѣчество съ надеждами обновленія ихъ жизни: „что-то принесеть новый годъ?“—думаютъ про себя многіе люди, иные-же пытаются даже гадать о новомъ счастьи, какое судьба имъ обѣщаетъ: такъ это ожиданіе новаго дѣлается въ нихъ напряженнымъ до странности. Жизнь, думаютъ люди, не-престанно сама собою движется впередъ, а потому, несетъ съ собою и обновленіе человѣчеству. Въ жизни такъ много неизвѣданнаго счастья, и какъ же не ждать новыхъ, лучшихъ ея дней, не ждать времени, когда человѣкъ, наконецъ, счастья новаго достигнетъ?—думаетъ про себя каждый, еще не прошедшій поприще жизни до конца, не потерявшій надежды на достижимость въ ней счастья. А наука неустанно трудится надъ открытіемъ новыхъ путей жизни, болѣе совершенныхъ и счастливыхъ, чѣмъ знали люди прежде. Какъ же не ожидать новаго счастья и благополучія впереди съ каждымъ новымъ годомъ?

Но когда люди изъ области этихъ мечтаній переносятся въ грустную дѣйствительность, то видятъ, что мечты о новомъ счастьи, объ обновленіи жизни такъ часто разсѣиваются, какъ дымъ. Годъ новый, а настроеніе у людей прежнее, старое, изветшавшее. Въ началѣ войны такъ надѣялись на обновленіе. Такъ думали, что, если и проли-

*) Произнесено на новогоднемъ, полночномъ молебнѣ въ Владикавказскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 1-го января 1917 года.

ваются потоки крови, то ими очищается и обновляется наша земля, стряхиваетъ съ себя залежавшійся соръ мелкихъ страстей, души наполняются новыми мыслями, порывами, которыми обновляется жизнь всей страны, перестраивается заново. И подлинно, какъ въ началѣ войны охвачены были, едва-ли не всѣ, отъ мала до велика, жаждою подвига, всякихъ жертвъ, трудовъ на благо отечества! „Все для войны!“ слышалось отовсюду. Столько было юныхъ добровольцевъ, шедшихъ защищать отечество! Столько юныхъ подвижницъ въ лазаретахъ, отдававшихъ дни и ночи уходу за ранеными совершенно безкорыстно! Столько трудовъ проявило общество во всѣхъ учрежденіяхъ, школахъ, чтобы примѣнить свои силы и способности, на благо отечества! Какъ наполнялись храмы! Какъ дни и ночи шли туда, забывая о весельи въ домахъ и на улицахъ? Какъ же было не надѣяться на обновленіе страны, видя все это! какъ не проникаться радостными надеждами?

Но, къ сожалѣнію, такъ кратковременны были всѣ эти порывы! Какъ постоянно мѣняются моды, такъ и эти порывы скоро же стали смѣняться совсѣмъ иными. Какъ эти порывы теперь оскудѣли, охладѣли, изсякли! Какъ опять постепенно и неизмѣнно стало втѣсняться въ души людей „ветхое“ себялюбіе, и люди многіе стали говорить про себя не: „все для войны!“ а все для собственнаго блага, въ томъ числѣ для него же и война! Вмѣсто подвига и труда для блага отечества опять выступила древняя, какъ мѣръ, жажда наслажденій: кинематографы и мѣста увеселеній самыхъ низменныхъ наполняются безъ мѣры, объявленія газетныя стали пестрѣть такими обѣщаніями, при чтеніи которыхъ начинаетъ казаться, что общество, можетъ находить удовольствія, лишь, валяясь въ самой зловонной грязи порока. Вмѣсто прежнихъ жертвъ, когда отдавались послѣднія, почти, копейки, отказывались даже малыя дѣти отъ нѣкоторыхъ блюдъ на обѣдѣ, только и слышимъ, какъ всѣ стараются

объ усиленныхъ окладахъ, объ умноженіи денегъ, для увеселеній, нарядовъ, большей роскоши жизни, отдавая ради этого иногда всего себя съ самую совѣстію, душою и тѣломъ: такъ опять вмѣсто обновленія заявляетъ себя древняя, еще ветхозавѣтнымъ мудрецомъ изображенная и обновившаяся развѣ въ своей силѣ, ненасытимости, у которой двѣ дочери: „давай! давай!“ (Притч. 30, 15). Гдѣ же обновленіе? Казалось, война обновить общество, и вотъ всюду еще большее духовное обветшаніе, и оттого конца войны доселѣ все не видится. Заснула совѣсть безпробуднымъ сномъ у этихъ суетно веселящихся, обогащающихся, и не могутъ ихъ привести въ чувство ни кроткія увѣщанія словесныя, ни громы обличеній, ни страхъ тяжелыхъ наказаній.

Не оттого ли это, что люди забыли источникъ самый, изъ котораго обновляется ихъ жизнь? Вѣдь, жизнь подобна теченію рѣки. Что же было бы съ рѣкой, еслибы ея воды не обновлялись изъ горныхъ или подземныхъ источниковъ? Не изсякли-ли бы онѣ и не загноились-бы? Обновленіе въ жизни человѣчества, оторвавшагося отъ источника жизни, которое мы, какъ будто замѣчаемъ, подобно, лишь, всплеску воды въ этой рѣкѣ, отдѣлившейся отъ источника: могутъ ли подобные всплески очистить воды рѣки? Не замутятъ-ли иногда, лишь, еще болѣе устоявшуюся воду? Источникъ же жизни человѣческой души не можетъ быть гдѣ-нибудь внѣ Бога, создавшаго человѣка, и Христа, его возсоздавшаго, вложившаго новую закваску въ жизнь человѣчества (Мѣ. 13, 33). Въ томъ и состоитъ духовное обветшаніе человѣчества, что оно становится все неспособнѣе къ живой вѣрѣ во Христа первыхъ вѣковъ христіанства, все дальше отходить сердцемъ отъ Христа, отрываясь отъ сердечнаго съ Нимъ общенія въ любви, какъ находятся въ общеніи вѣтви съ лозою. Какъ постройка, обветшавшая съ годами, становится все неспособнѣе къ возобновленію, все

въ ней постоянно рушится, новымъ частямъ не къ чему прочно прикрѣпиться; такъ точно какъ бы ветшаетъ все болѣе безъ Христа и духовная жизнь человѣчества. Вымираетъ въ душахъ какъ будто все большей и большей части человѣчества живившее ихъ христіанство, хотя люди не признаютъ того, думая, что все идетъ впередъ и обновляется. Когда имъ укажутъ на пустѣющіе храмы, они заявляютъ, что не по полнотѣ храмовъ нужно судить о христіанскомъ настроеніи общества, а по дѣламъ христіанской любви. Когда же спросятъ ихъ, гдѣ же эти дѣла Христовой любви, когда всюду лишь жажда себялюбиваго веселья, обогащенія и т. п., то начинаютъ ссылаться на обветшавшій строй, какъ будто строй этотъ—не послѣдствіе собственной ихъ жизни, если разумѣть жизнь духовную,— послѣдствіе этой жажды веселія, обогащенія, равнодушія къ общественному благу, способныхъ одинаково процвѣтать при всякомъ строѣ.

Такъ мракъ духовный огустилъ надъ землею, и съ обновляющимися годами еще не видно зари истиннаго духовнаго обновленія. Скорбь великая на землѣ, какой не было отъ начала, быть можетъ, міра, какъ говоритъ Господь (Матѣ. 24, 21). Единственная надежда на то, что не всѣхъ покрылъ этотъ духовный мракъ, что не изсякъ еще источникъ духовнаго обновленія. Вѣдь, христіолюбивые воины еще продолжаютъ проливать кровь и доселѣ проявляютъ укрѣпляемые Христомъ, чудныя доблести духа, еще борются и воодушевляются на борьбу, и еще много Христовой святости тамъ въ душахъ людей, находящихся на полѣ сраженій. Еще, быть можетъ, этою кровію, этими потоками вдохновенія, святости людей омоются многія мерзости тыла. Да и въ тылу не все погибло: есть еще благородство души у многихъ, есть стремленіе къ подвигу высокому, безкорыстному. Пусть это отдѣльныя свѣтлыя точки, но, можетъ быть, и ими озарится земля, когда тьма готова бу-

детъ совсѣмъ поглотить землю. Пусть это отдѣльные устои зданія, но все же и они въ моментъ грозящей зданію гибели могутъ еще предотвратить паденіе и спасти живущихъ въ немъ. Быть можетъ, обновленіе многихъ душъ совершается скрытно въ глубинѣ ихъ, откроется же лишь послѣ многихъ вздыханій, печалей, чрезъ которыя обновится душа и стряхнетъ съ себя разныя неправды.

О, дабы люди крѣпче держались и всегда готовы были прильнуть къ единственному источнику обновленія ихъ жизни, Христу! Вѣдь, мудрость вѣка сего, вся его наука ничѣмъ не доказали своей способности къ обновленію духовной жизни человѣчества: не все ли въ душѣ съ ея страстями осталось столь-же ветхимъ, какъ было сначала? Обыкновенно ссылались на умноженіе гуманности въ человѣчествѣ въ доказательство того, что жизнь человѣчества неизмѣнно идетъ впередъ и обновляется. Но вотъ жестокія звѣрства культурнѣйшаго, ученѣйшаго народа, нѣмцевъ, показали всю тщетность подобныхъ надеждъ. А христіанство, послѣ сошествія св. Духа, какъ чудно обновило апостоловъ, всю первенствующую Церковь! Какіе изобильные потоки духовнаго обновленія влились въ одряхлѣвшій языческой міръ чрезъ страданія и кровь Христовыхъ мучениковъ! Какъ обновляется міръ доселѣ подвигами преподобныхъ и безвѣстныхъ въ мірѣ подвижниковъ и рабовъ Христовыхъ! Да и борющіеся за гуманность народы держатся искреннѣе прежняго вѣры во Христа. Только укрѣпляя общеніе со Христомъ, человѣчество можетъ стать „новымъ твореніемъ“ (2 Коринѳ. 5, 17), и тогда не только съ каждымъ новымъ годомъ, но и съ каждымъ часомъ будутъ совершаться всюду чудеса обновленія. Аминь.

Епископъ Ѡаддей.

С Л О В О

въ сочельникъ предъ Крещеніемъ Господнимъ*).

Уже давно св. Церковь призываетъ вѣрующихъ чадъ своихъ „идти къ водамъ“, почерпать „изъ источниковъ спасенія“ (Исаи, 12,3). Чтобы приготовить людей къ великому таинству, какимъ называется освященіе воды въ праздникъ Богоявленія, св. Церковь уже съ начала января оглашаетъ чадъ своихъ, „питомцевъ“ „благочестія“ (на 4 янв. кан. на пов. п. 9), дивными пѣснями и словами пророческими. Она хочетъ умилисть души ихъ зрѣлищемъ, которому съ трепетомъ дивятся и ангельскія силы: какъ Держащій „превыспреннюю на воздухѣ воду“ (кан. на пов. п. 5, дек. 4) „пріемлется струями рѣчными“, какъ Одѣвающій небо облаками одѣвается водами Іордана, какъ обнажается Самъ Творецъ человѣка, чтобы прикрыть наготу Адама, облечь его въ новую свѣтлую одежду духовнаго возрожденія, согрѣть этою одеждою охладѣвшую отъ зимы страстей душу человѣка падшаго. Св. Церковь хочетъ тронуть души наши указаніемъ на то, какъ „море увидѣло и побѣжало; Іорданъ возвратился вспять“ отъ лица Бога, вступившаго въ воды, какъ вострепетали горы и холмы, моря, озера, источники, видя Творца всякой твари, уничижившагося до образа раба, какъ же должны были бы сотрястись сердца людей при видѣ чуднаго зрѣлища: ибо, вѣдь, не ангеловъ и не бездушную природу пришелъ спасти Христось, а родъ человѣческій! Св. Церковь, желая, чтобы мы съ большимъ разумѣніемъ отнеслись къ таинству спасительнаго возрожденія отъ воды и Духа, изъясняетъ разными образами самое чудо возрожденія, вспоминая, какъ, по слову Исаи, пустыня, земля сухая, необитаемая, заросшая терновникомъ и ко-

*) Произнесено во Владикавказскомъ Каедральномъ соборѣ 5 января 1917 года.

лючимъ кустарникомъ, обращается въ цвѣтушій садъ отъ благодатнаго дождя, ее орошающаго,—это образъ того, какъ неплодное для добра естество человѣческое, орошаемое токами благодати Христовой, можетъ сдѣлаться плодоноснымъ, какъ купѣль крещенія дѣлается „многочадною Божественнымъ Духомъ“ (кан. на пов. 5 янв. п. 9.) И сколько еще мыслей самыхъ высокыхъ, трогательныхъ, прекрасныхъ содержатъ въ изобиліи пѣсни церковныя предпразднственныя!

Но для большинства это приготовленіе къ таинству Божоявленія проходитъ безслѣдно: они и не слышатъ этихъ пѣсней, не знаютъ о нихъ, не хотятъ понять. Въмѣсто того, чтобы идти ко Христу, зовущему: „жаждущіе, идите на воды!“ (Исаи 55, 1), они блуждаютъ вдали отъ Христа, угасивъ духовную жажду заботами житейскими, а еще болѣе развлеченіями суетными. Даже если бы они зашли въ церковь, мысли ихъ бѣгутъ во всѣ стороны, и они не могутъ сосредоточить ихъ на пѣсняхъ церковныхъ, особенно привлечь къ нимъ блуждающее сердце. И вотъ теперь когда, наконецъ, св. Церковь уже прямо призываетъ „почерпать воды изъ источниковъ спасенія“, они или не идутъ, или посылаютъ за себя другихъ на краткое время. Да и если придутъ, для нихъ, не приготовившихся почерпать воды „изъ источниковъ спасенія“, въ томъ, что видятъ они здѣсь въ церкви въ спасительный день Господень, нѣтъ никакого таинства: они съ разсѣяннымъ шумомъ черпаютъ какъ бы обыкновенную воду и затѣмъ ставятъ ее куда-либо въ уголь, чтобы забыть на цѣлый годъ. Правда, они въ иныя трудныя времена жизни, можетъ быть, и вспомнятъ, что почерпнутая вода есть вода спасенія, но только для уврачеванія болѣзней тѣлесныхъ, тогда какъ Господь подаетъ даръ святости этой водѣ ради главнымъ образомъ освященія душъ, для очищенія ихъ отъ сквернъ страстей, для отгнанія всякихъ сопротивныхъ силъ. Вѣдь, если бы Господь

подавалъ воду эту для исцѣленія тѣлесныхъ главнымъ образомъ болѣзней, и если бы исцѣленіе отъ болѣзней тѣлесныхъ было главнымъ и нужнѣйшимъ для насъ благодѣніемъ отъ Бога, то что препятствовало Ему создать насъ безболѣзненными? Вѣдь, просимъ мы Его больше всего объ избавленіи отъ тѣлесныхъ болѣзней, забывая, что Онъ Самъ иногда посылаетъ болѣзни тѣлесныя, чтобы чрезъ нихъ удобнѣе уврачевалась наша душа. А о томъ, что вода почерпается въ нынѣшній день для освященія душъ, забываютъ люди, да и не цѣнятъ этого дѣйствія воды, не вѣрятъ почти въ него: какъ, думаютъ они, отъ омовенія тѣла водою можетъ очиститься душа? Они готовы тогда только признать чудесное дѣйствіе воды, если замѣтятъ какое нибудь осязательное движеніе въ ней при освященіи, почему ждуть, когда всколыхнется она,—или, если вода освященная подѣйствуетъ какъ либо осязательно и осязательно на душу. Но напрасны эти ожиданія. Неужели важно, чтобы всколыхнулась только вода отъ сошедшаго на нее Св. Духа? Неужели не болѣе важно, чтобы всколыхнулась и душа отъ этого снисшествія, и неужели не могутъ произойти въ душѣ чудныя измѣненія?

Воду Господь освящаетъ, чтобы мы, одѣтые плотію, чрезъ видимое омовеніе тѣла водою тѣмъ удобнѣе подготовляли душу къ омовенію ея Духомъ Святымъ. Освященіе это должно проникнуть глубоко внутрь, въ тайники нашего сердца. Тѣло само только одежда души и нуждается въ еще болѣе внѣшнемъ покровѣ разныхъ одеждъ, то болѣе тонкихъ и легкихъ, то болѣе плотныхъ и толстыхъ. И, конечно, если окропленіе воды коснется только внѣшнихъ покрововъ, одежды или самого тѣла, то пользы отъ того не будетъ: вода останется водою для такого человѣка. Даже и однѣхъ святыхъ мыслей и желаній, возбуждаемыхъ пѣснями, молитвами и священнодѣйствіями благолѣпными при освященіи воды, мало: и онѣ—только покровъ и одѣяніе души.

Освященіе должно дойти до самага сердца. Только когда самое сердце начнет омываться потоками умиленія отъ слышанія пѣсней праздничныхъ, когда оно будетъ окропляться и „помазываться“ словесами Божественными, сопровождающими священнодѣйствіе освященія воды, пить сладчайшее питіе Христовой любви, когда и изъ самой себя душа будетъ изводить „рѣки воды живой“, токи смиренныхъ покаянныхъ мыслей и чувствъ, благодатнаго умиленія, утѣшенія и любви къ окружающимъ людямъ; тогда, значитъ, вода богоявленій Божественныхъ не осталась простою водою, но освящающее дѣйствіе ея проникло глубоко внутрь души, до сокровенныхъ нѣдръ сердца, и вода сдѣлалась „источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную“.

Что же намъ дѣлать, чтобы почерпнуть воды „изъ источниковъ спасенія“, причаститься Христова дара святости, который подаетъ Господь въ нынѣшній славный день Богоявленія? Нужно уподобиться путнику, который, зная, что уже очень близко домъ, куда онъ направляется, гдѣ онъ долженъ встрѣтиться съ почитаемыми имъ и любимыми людьми, напрягаетъ всѣ силы, чтобы, хотя на ходу, привести себя въ порядокъ и представиться въ домѣ въ благообразномъ видѣ. Такъ и мы, долго ходя по разнымъ распутіямъ удовольствій суетныхъ, въ дни святокъ обычно бывающихъ, отъ Христа такъ часто совсѣмъ удаляющихся, должны употребить всѣ усилія, чтобы собрать разсѣянные мысли и чувства и привести въ порядокъ, дабы явиться Христу въ видѣ, который не оскорбилъ бы Его. Чѣмъ дальше отъ Него блуждало сердце въ дни святокъ и накопляло во время этихъ блужданій соръ суеты, теряло теплоту любви ко Христу, тѣмъ большее усиліе нужно употребить, чтобы очистить весь соръ, въ душѣ накопившійся, согрѣть свою холодную для Христа душу, дабы можно было Ему обитать и оставаться въ ней. Чѣмъ больше накопилось въ душѣ дѣлъ, смутившихъ совесть, тѣмъ глубже нужно хотя вздохать, хотя чрезъ то

сбросить часть лежащаго на душѣ бремени страстей и легче подойти ко Христу, къ Себѣ зовущему: „жаждущіе! идите всѣ къ водамъ...! для чего вамъ отвѣшивать серебро за то, что не хлѣбъ, и трудовое свое за то, что не насыщаетъ? Послушайте Меня внимательно... и придите ко Мнѣ, и жи-ва будетъ душа ваша“ (Исаи 55,1—3)!

Епископъ Ѳаддей.

Жизнь среди тысячъ смертей.

(По поводу учрежденія въ Ессентукахъ, въ разгаръ войны, санаторія для военноаго духовенства).

*—Нѣтъ! Сердце не молчитъ!.. Оно молчать не въ силахъ
Въ тѣ дни, когда вся Русь грозой пробуждена,
Когда на подвиги поднялась вся страна,
Когда безмолвствуютъ лишь спящіе въ могилахъ,
Коринфскій.*

*Господь, мольбамъ внимли,
Прими мой духъ и боль отъ ранъ,
За то дай счастье для родной земли!
Вотъ все, что нужно намъ!*

Одна изъ надписей надъ могилами бойцовъ.

(Окончаніе).

Каковы бы ни были результаты войны, но кровь человѣческая льется рѣкой. Масса раненыхъ, искалѣченныхъ воиновъ. Священный нашъ долгъ—дать теперь же пріютъ защитникамъ родины. Если прежде въ государственномъ благоустройствѣ медицина и народное здоровье были въ забвеніи, то теперь они заняли видное мѣсто. До войны, къ 1914 году въ Россіи было: 24,031 врачъ, на 100.000 жителей приходилось 13 врачей; больницъ и пріемныхъ покоевъ было—8.110 съ 219.978 кроватей. Теперь медицинскій персоналъ увеличился,—равно какъ увеличилось и число разныхъ пріютовъ для больныхъ гражданъ и для раненыхъ воиновъ. Лечебныхъ мѣстъ въ Россіи и Сибири болѣе 680,—изъ нихъ видное положеніе занимаютъ: Крымъ съ 100.000 лечащихся,

Черноморское побережье съ 75.000 лечащихся и Кавказскія минеральныя воды (Пятигорскъ, Желѣзноводскъ, Ессентуки и Кисловодскъ) съ 40.000 лечащихся. На Кавказскихъ минеральныхъ водахъ бываетъ ежегодно болѣе 400 врачей. О Кавказскихъ минеральныхъ водахъ я хочу сказать нѣсколько подробнѣе. Не будь войны, не будь тѣхъ злосчастныхъ, которыя претерпѣли наши больные, поѣхавшіе лечиться за границу,—о нашихъ курортахъ и не вспомнили бы. Дорогой цѣной прозрѣли мы. Въ теченіе одного послѣдняго десятка лѣтъ десятки тысячъ милыхъ россиянь сами покорно отвезли около четырехъ миллиардовъ рублей „куротной дани“ въ Германскія „грабилочки“, именуемыя курортами. Хотя эту уйму денегъ вывезли большею частію русскіе евреи, а все-же русскія денежки возили они туда. Дань эта во много разъ превысила ту, которую предки наши нѣкогда вносили татаркимъ ханамъ и баскакамъ, жестокость и звѣрства которыхъ современными полчищами тевтоновъ нынѣ, въ 20 вѣкѣ, далеко превзойдены. Послѣ этой дани обратили наконецъ взоры на свою страну и точно впервые увидѣли, что Россія не страна только полярныхъ льдовъ и бѣлыхъ медвѣдей, но что въ ней есть и цвѣтущая всѣми цвѣтами юга своя Ривьера, и дѣвственно-чистые снѣга Швейцаріи, и южное солнце и всѣ виды тѣхъ лечебныхъ силъ природы, богатство коими мы считали чуть-ли не монополіей Австро-Германской промышленности. Война открыла глаза, и увидѣли мы „какъ много благъ, какъ много силъ Господь Россіи подарилъ“... Не намъ-бы русскимъ рваться за границу своего отечества, а скорѣе иностранцамъ слѣдовало-бы стремиться къ намъ на отдыхъ. Да такъ и будетъ со временемъ. Вѣдь тотъ просторъ, какой еще и теперь есть въ необъятной Россіи, на западѣ давно забыть... 45 лѣтъ французы бойкотируютъ нѣмецкіе курорты, не посѣщая ихъ послѣ войны 1870 года. Пусть и наша русская нога болѣе не ступитъ на всѣ эти Австро-Германскіе „кур-и-баде-орты“.

И вотъ — курортами занялись. Вопросъ о курортахъ сталъ моднымъ, злободневнымъ вопросомъ. О немъ заговорили въ министерствахъ, въ медицинскихъ обществахъ, въ высшихъ слояхъ общества, въ торгово-промышленномъ мірѣ, въ печати. Уже чрезъ 10 дней послѣ объявленія войны, 30 іюля 1914 года, на Совѣтѣ Министровъ, Военный Министръ первый поднялъ вопросъ о русскихъ курортахъ и Совѣтъ Министровъ постановилъ Министру Торговли и Промышленности войти въ соображеніе необходимыхъ для упорядоченія отечественныхъ курортовъ мѣръ. 29 ноября того-же 1914 года у Министра Торговли и Промышленности состоялось совѣщаніе Директоровъ всѣхъ болѣе извѣстныхъ русскихъ курортовъ. Директоръ Кавказскихъ минеральныхъ водъ представилъ смѣту въ 17 милліоновъ. Въ Московскомъ Университетѣ состоялось засѣданіе 10 медицинскихъ обществъ и опять главное вниманіе было удѣлено Кавказскимъ минеральнымъ водамъ. Долго и разносторонне подготавлился „первый всероссійскій курортный съѣздъ“. Торжественное открытіе его состоялось 7 января 1915 года. Государь Императоръ благоизволилъ принять съѣздъ подъ Свое ВЫСОЧАЙШЕЕ покровительство. Нѣкоторыя Особы Императорской Фамиліи приняли званіе Почетныхъ Членовъ съѣзда. Въ залы Таврическаго дворца собралось до 1200 членовъ: многолюднѣе Государственной Думы оказался съѣздъ. Тутъ были: представители всѣхъ министерствъ, представители науки — врачи, инженеры, гидрологи, химики, — были тутъ и городскіе головы лечебныхъ мѣстностей, представители городскихъ управъ, гласные городскихъ думъ и земствъ изъ тѣхъ-же мѣстностей. За пять дней, съ 7 по 11 января, прочтено около 300 докладовъ. Польза огромная уже изъ одного того, что не мало врачей только на съѣздѣ впервые узнали о новыхъ русскихъ, доселѣ невѣдомыхъ имъ, курортахъ и они-то будутъ посылать своихъ пациентовъ на эти русскіе курорты. — 10 мая того-же 1915 года

ВЫСОЧАЙШЕ утверждёнъ уставъ „Всероссійскаго Общества здравницъ“. Оно преслѣдуетъ двоякую цѣль: здоровье населенія всей Россіи, какъ главнѣйшій залогъ государственнаго развитія и мощи, и — восстановление здоровья участниковъ войны и членовъ ихъ семей.—И еще дальше пошло Правительство по этому пути, учредивъ новое специально-медицинское министерство: 3 сентября 1916 года ВЫСОЧАЙШЕ утверждено „положеніе о главномъ Управленіи Государственнаго Здравоохраненія“.

Да, пора, давно пора перейти отъ маниловскихъ пожеланій процвѣтанія нашихъ курортовъ (теперь по-русски — „здравницъ“) къ тому, чтобы процвѣтаніе ихъ могло быть осуществлено. Правильнаго развитія нашихъ курортовъ требуютъ въ настоящее время—жизнь, наука, патриотическое чувство. Курорты—суть показатели культурнаго развитія страны, образцы санитарнаго благоустройства. То, что считалось у русскихъ 19 вѣка роскошью, —русскими 20 вѣка пусть считается культурною потребностію: отдохнуть, полечиться въ своихъ родныхъ лечебныхъ мѣстностяхъ пожелаетъ теперь не одинъ изъ 750, какъ то было раньше, а —одинъ изъ 65, какъ у иностранцевъ.

На курортахъ, въ ряду лечебныхъ мѣръ видную роль обслуживаютъ такъ — называемые „санаторіи“. Санаторій (отъ латинскаго слова — „санаре“ — лечить) — заведеніе, въ которое принимаются хроническіе больные, выздоравливающіе и хилые для излеченія и укрѣпленія съ примѣненіемъ климатическихъ или бальнеологическихъ методовъ леченія. Названіе этого учрежденія наши врачи произносятъ и пишутъ безразлично и въ мужскомъ родѣ — „санаторій“ и въ женскомъ — „санаторія“ и даже въ среднемъ — „санаторіумъ“. Я склоненъ признать болѣе правильнымъ наименованіе сего учрежденія въ мужскомъ родѣ — „санаторій“. Значеніе санаторія — существенно-важное для больнаго. Во главѣ общественныхъ санаторій въ Ессентукахъ (извиняюсь: грам-

матику еще помню,—правильнѣе—„санаторіевъ“, но... не принято такъ выражаться) надо поставить—„Общество—Санаторій“ и его зданія. Самая организація Общества вызвана житейскою потребностію: хорошихъ квартиръ—со всѣми удобствами—въ Ессентукахъ было немного и онѣ разбирались за дорогую цѣну состоятельными больными; для небогатыхъ больныхъ оставались однѣ плохія помѣщенія и сами больные должны были заботиться о столѣ, хлопотать о разныхъ мелочахъ. „Общество Санаторій“ и задалось цѣлію удовлетворить эти насущныя потребности небогатыхъ больныхъ: въ своихъ зданіяхъ оно предоставляетъ имъ за недорогую плату или совсѣмъ бесплатно—хорошее помѣщеніе, столъ, прислугу, семейную обстановку. Самая идея о такомъ обществѣ зародилась давно, въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Исторія ея поучительна. Нѣсколько лицъ, во главѣ съ Московскимъ докторомъ М. С. Зерновымъ, съ 1886 года практиковавшимъ въ лечебные сезоны въ Ессентукахъ, объединились въ кружокъ „Посѣтителей Ессентукской группы“. Самъ инициаторъ этого филантропическаго кружка—докторъ Зерновъ былъ потомъ въ теченіи десяти лѣтъ „попечителемъ“. 1890 годъ былъ первый отчетный годъ этого кружка. 38 лицъ пожертвовали 419 рублей и до 1898 годъ всѣхъ пожертвованій было—10.019 рублей 98 коп. „Посѣтители Ессентукской группы“ вскорѣ—же обзавелись своими „общественными учрежденіями“: библіотекой, читальней, дѣтскимъ садомъ съ играми, литературно-музыкальными вечерами. Всѣ эти „Ессентукскія посѣтительскія учрежденія“ съ 1892 года размѣщались въ частномъ саду, за исключеніемъ крокета, который былъ устроенъ въ казенномъ паркѣ. Въ 1897—1898 годахъ, когда на водахъ былъ Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Ермоловъ, въ кружкѣ „посѣтителей Ессентукской группы“ созрѣла мысль реорганизаціи его въ „Общество Санаторій“: былъ выработанъ уставъ и отосланъ

на утверждение подлежащей власти. Министръ обѣщаль обезпечить будущее общества участкомъ земли въ 2—3 десятины. Черезъ два года, 13 февраля 1900 г. министръ утвердилъ „уставъ Вспомогательнаго Общества Санаторій на Эссентукской группѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ“. Въ 1901 году сочувствующіе обществу министръ Ермоловъ и директоръ водъ Хвощинскій 5 іюля заключили съ Обществомъ контрактъ, по которому Общество заарендовало 4 участка мѣрою въ 1 десятину на 99 лѣтъ, а 8 іюля того же года состоялась закладка перваго санаторія. Осенью того же 1901 г. Обществу были предоставлены еще 4 участка мѣрою въ 1 десятину, такъ что въ общей сложности получилось восемь участковъ, или двѣ десятины. Обременяясь тяжелою арендной платою, Общество на протяжении десяти лѣтъ вело переписку о выкупѣ земельныхъ участковъ въ собственность и только въ послѣдніе годы оно добилось, — приобрѣло въ собственность всего 16 участковъ, мѣрою въ $3\frac{1}{2}$ десятины. 30 іюня 1902 года состоялось торжественное освященіе перваго санаторія. Зданіе это обошлось въ 42595 р. Отдѣльно отъ него выстроено за 5360 р. столовая и за 5297 р. служебный корпусъ. Въ 1908 г. Общество приступило къ постройкѣ втораго санаторія и въ 1910 г. состоялось открытіе новаго санаторія. Постройка его обошлась до 120000 рублей. Въ 1912 г. началась постройка третьяго санаторія и въ 1914 г. открытъ и онъ. Общество имѣетъ возможность одновременно принимать болѣе 300 человекъ, а въ теченіи всего сезона, за три перемѣны, до 1000 человекъ. За полный пансіонъ въ прекрасно-обставленной комнатѣ съ постельнымъ бѣльемъ Общество взимаетъ 62 р. за 40 дней, если больной занимаетъ комнату вдвоемъ и 72 р. за 40 дней, если занимаетъ комнату одинъ, а за продовольствіе съ членовъ Общества—38 рублей въ мѣсяць*).

*) Въ нынѣшнемъ—1916 году,—какъ исключительно—цѣны временно повышены. Авт.

Въ другихъ санаторіяхъ—помѣщеніе до 200 рублей въ мѣсяць и столъ—80—90 р. въ мѣсяць. Лечение и лечебныя средства не входятъ въ задачи Общества. Разныя учрежденія и лица обращаются въ Общество съ просьбами основать въ санаторіяхъ его свои „отдѣльныя комнаты“ и такъ называемыя „имянные комнаты“: вмѣсто того, чтобы строить свои дорогіе санаторіи, вносятъ единовременно 1700 рублей и болѣе, и тѣмъ навсегда пріобрѣтаютъ право присылать ежегодно своихъ кандидатовъ въ свои комнаты. Комната на одного—1700 р., на двоихъ—2300 р., на троихъ 3500 р. Предлагается разсрочка: большую комнату на троихъ за 3500 р. могутъ пріобрѣсти четыре земства, внося въ теченіи пяти лѣтъ по 175 рублей ежегодно, присылая отъ каждаго земства по три кандидата (въ три очереди за сезонъ). Во второмъ и третьемъ санаторіи устроено не мало „земскихъ или крестьянскихъ комнатъ“. Есть комнаты для увѣковѣченія памяти писателей (комната Чехова), общественныхъ дѣятелей. Имянные комнаты украшаются портретами и біографіями тѣхъ, чье имя носятъ.

Въ Ессентукахъ имѣется единственный пока на всю Россію санаторій для чиновъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, пока только для служащихъ во Владикавказскомъ округѣ, такъ какъ они сдѣлали складчину изъ своихъ сбереженій—кто 50 к., кто рубль, кто и десятки рублей, собрали до десяти тысячъ рублей и 1 марта 1903 года приступили къ постройкѣ зданія. Управление водъ отвело для этого санаторія 700 кв. саж. Зданіе—одноэтажное въ 10 комнатъ. Помѣщеніе для 20 человекъ бесплатное, за столъ 10 рублей въ мѣсяць.

Есть еще спеціальныи санаторій для чиновъ Жандармскаго Управленія.

3 іюля 1915 года освященъ и открытъ желѣзнодорожный санаторій для служащихъ всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Зданіе въ два этажа, площадью 550,011 кв. саж.,

корридорнаго типа, на 100 кроватей, просторный вестибюль, кабинетъ врача, контора, залъ для гидропатіи, комнаты для электризаціи, для массажа, комнаты ванныя, бібліотека съ читальней. Кромѣ сего—одноэтажное зданіе—столовой, двухъ-этажный служебный корпусъ. Устройство и оборудованіе этого санаторія обошлось въ 240.000 р.

Къ этимъ санаторіямъ надо прибавить желѣзнодорожный санаторій въ Кисловодскѣ (завѣдующій—врачъ, фельдшерица, аптека, экономка), санаторій—для пожарныхъ и солдатскій санаторій—въ Пятигорскѣ, здравницы—для воиновъ въ Кисловодскѣ и Желѣзноводскѣ, офицерскіе и для нижнихъ чиновъ лазареты Краснаго Креста и Всероссійскаго земскаго Союза—на всѣхъ группахъ.

Для больныхъ разныхъ сословіи учреждаются здравницы всевозможныхъ типовъ. Въ текущую войну заботливое о себѣ вниманіе вызвалъ и „скромный русскій батюшка“. „Скромный батюшка“,—говорилъ съ высокой трибуны Государственной Думы представитель русскаго Правительства,—„батюшка, который теперь, въ эту кровопролитную войну съ крестомъ въ рукахъ не разъ шель впереди нашихъ героевъ въ правѣ сознавать, что правительство и законодательныя учрежденія не оставляютъ безъ вниманія его нужды“ (декларация правительства отъ 9 февраля 1916 года). И такихъ „скромныхъ батюшекъ“ работаетъ на фронтѣ 2500 чело-вѣкъ. Изъ нихъ, въ теченіи одного перваго года войны, 12 убито, 50 ранено, 40 находится въ плѣну и 20 умерло отъ разрыва сердца. Что же сдѣлано для больного духовенства вообще и для больного духовенства—военнаго въ частности? А—пока вотъ что—

Проповѣдникъ единенія, проповѣдникъ съ церковной самой популярной во всѣ вѣка—каедрѣ стоитъ и дожидается, когда его съ братьями кто-то другой объединить, чтобы общими силами создать „санаторій для духовенства“. „Первое благовѣстіе съ Кавказскихъ горъ всероссійскому

духовенству“ объ этомъ санаторіи было отъ 15 іюля 1905 года, въ 13 № Владикавказскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей: тамъ была напечатана статья—„санаторіи всероссійскаго духовенства на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ“, перепечатанная затѣмъ во многихъ вѣдомостяхъ другихъ епархій. Въ 1906 году, 5 августа епископомъ Гедеономъ утвержденъ учредительный Комитетъ, переименованный въ слѣдующемъ 1907 году въ „Правленіе Общества Всероссійскій Духовный Санаторій“, членами котораго стали кружокъ лицъ, лечившихся тогда на минеральныхъ водахъ, во главѣ съ митрополитомъ Петроградскимъ Антоніемъ. Въ іюль 1906 года князь Кудашевъ, какъ членъ Общества, принялъ на себя обязанность исходатайствовать въ Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія лѣсной матеріаль, а въ Горномъ Департаментѣ—усадебное мѣсто и тогда-же получилъ согласіе сихъ двухъ министерствъ на удовлетвореніе ходатайствъ. Въ томъ-же 1906 году было намѣчено къ отчужденію восемь участковъ. 12 марта 1907 года уставъ Общества былъ утвержденъ Начальникомъ Терской Области и епископомъ Гедеономъ. Въ самый острый моментъ, когда идея о санаторіѣ должна была превратиться въ счастливую реальность, когда князь Кудашевъ уже подготовилъ въ Петроградѣ и только, чтобы оформить дѣло на бумагѣ, требовалось войти съ ходатайствомъ отъ имени Владикавказскаго епископа, Преосвященный Гедеонъ отказался отъ этого ходатайства, положивъ резолюцію: „епархіальные архіереи лишены права непосредственно сноситься съ мичистрами. Для этого необходимо безпокоить г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. Но Оберъ-Прокуроръ, всегда по-горло занятый своими прямыми дѣлами, едвали возьметса хлопотать о нашемъ дѣлѣ. Лучше бы князю Кудашеву отъ имени своего войти въ министерство съ ходатайствомъ“. Этимъ оборотомъ дѣла князь Кудашевъ былъ поставленъ въ крайне-неловкое положеніе и

отказался отъ дальнѣйшаго участія въ этомъ дѣлѣ. Ходатайство-же одного Правленія Общества „Всероссійскій Духовный Санаторій“ объ отводѣ земельныхъ участковъ подъ санаторій Министръ Торговли и Промышленности “ не нашель возможнымъ удовлетворить“. На этомъ дѣло устройства санаторія для духовенства и остановилось.

А между тѣмъ санаторій для духовенства—наущной и неотложной потребности дѣло. Болящіе разныхъ профессій и положеній, пріѣзжая за тысячи верстъ, находятъ себѣ на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ пріютъ, тихій уголокъ въ санаторіяхъ,—одни молитвенники земли русской за всякаго рода недугующихъ, страждущихъ, плѣнныхъ—не имуть гдѣ главы преклонити... А „семья всероссійскаго духовенства не мала: 46014 однихъ протоіереевъ и священниковъ, да еще плюсь 58589 діаконовъ и псаломщиковъ. Если къ бѣлому духовенству прибавить численность и чернаго-монашествующаго, если это число увеличить духовно-учебнымъ вѣдомствомъ, начиная съ профессоровъ академій и кончая учителями церковно приходскихъ школь; если къ этому составу прибавить всѣхъ служащихъ по „вѣдомству православнаго исповѣданія“, то число членовъ-учредителей санаторія выразится въ суммѣ за двѣ сотни тысячъ чело-вѣкъ. Нужно только... объединиться. Если предположить, что каждый изъ духовнаго вѣдомства внесъ-бы по 1 рублю и тогда получилась-бы солидная сумма, достаточная для устройства не одного зданія санаторія; если такой же взносъ продолжить на другой годъ, — получились-бы средства для устройства санаторія на всѣхъ четырехъ группахъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Какъ показаль горькій опытъ, дѣло „устройства санаторія для духовенства было и по инициативѣ, и въ корнѣ и по ходу своему — не-правильно: дѣло общероссійское—начато въ провинціи; учрежденіе для всероссійскаго духовенства—вызвано къ бытію—хотя въ прозктѣ—частнымъ лицомъ— редакторомъ

Владикавказскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, — продолжено то-же частными лицами, кружкомъ случайныхъ, временно-проживавшихъ лицъ въ Ессентукахъ, во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ, — поддержано вниманіемъ одной мѣстной епархіи, дѣло солидное съ финансовой стороны — обосновано на зыбкомъ фундаментѣ — на воззваніи, подписанныхъ листахъ, на случайныхъ пожертвованіяхъ, сборахъ по церквамъ имперіи и. т. п. — Нѣтъ! подтверждаетъ опытъ, — надо было начать сверху, съ головы. Надо, чтобы Св. Синодъ, въ лицѣ своего Хозяйственнаго Управленія, принялъ-бы на себя заботу объ учрежденіи санаторіа для духовенства на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, на подобіе того, на какихъ началахъ устроены санаторіи въ Крыму для учащихъ въ церковныхъ школахъ. На бесплатный отводъ земельныхъ участковъ надѣяться теперь нельзя (на „нашихъ“ участкахъ выстроены желѣзнодорожній санаторіи), — неизбежно ихъ приобрести за наличный капиталъ. Капиталъ-же собрать — въ Хозяйственномъ Управленіи отъ всѣхъ безъ исключенія епархій Россіи и ея окраинъ, опредѣливъ норму въ 500 рублей отъ бѣднѣйшихъ епархій (по 250 р. отъ Консисторіи и отъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія) и въ 1000 р. отъ остальныхъ епархій (по 500 р. отъ тѣхъ-же учреждений). Тогда-же и тамъ-же открыть пріемъ вкладовъ отъ частныхъ лицъ для образованія именныхъ стипендій, устройства „именныхъ комнатъ“. Въ незабвенную память недавно-угасшей († 20 декабря 1908 г.) современной красоты православнаго-русскаго духовенства, въ вѣчную память протоіерея Іоанна Сергіева („Кронштадтскаго“) въ этомъ санаторіѣ учредить-бы комнату его имени. украсивъ ее портретомъ и приличною надписью. Въ построенныя зданія, или купленныя готовыя, каждая епархія присылала-бы своихъ шесть стипендіатовъ (по два на каждую треть сезона), которые и оплачивали-бы по удешевленному тарифу въ своемъ родномъ санаторіѣ

уютный уголь и сравнительно-дешевый и здоровый столъ. Соотвѣтственно такому плану дѣйствій по устройству санаторія и уставъ Общества — „Всероссійскій Духовный Санаторій“ необходимо измѣнить въ корнѣ разработать и утвердить не въ предѣлахъ Владикавказской епархіи, а въ высшей, центральной для всѣхъ епархій инстанціи, т. е. въ Св. Синодѣ. Объединяющій всѣ епархіи органъ— „Церковныя Вѣдомости“—по обсужденію даннаго вопроса—сослужать болѣе существенную роль, чѣмъ „Владикавказскія епарх. вѣдомости“. Во всякомъ случаѣ, такъ или иначе, а желательно, чтобы раздавшееся болѣе десяти лѣтъ тому назадъ „благовѣстіе съ Кавказскихъ горъ всероссійскому духовенству“ не заглохло-бы окончательно и не осталось-бы „гласомъ вопіющаго въ пустынь“.

У военнаго духовенства дѣло по этому,—въ буквальномъ смыслѣ „больному вопросу“,—пошло сразу, быстро, рѣшительно, по-военному... Пока тамъ, въ Тверской губерніи, собираются пріобрѣсти цѣлый „поселокъ изъ отдѣльных домиковъ“, гдѣ могли-бы найти себѣ пріютъ со своими семьями священники, потерявшіе трудоспособность въ войнѣ“ (какъ проскользнуло послѣднее газетное извѣстіе),—военное духовенство уже пріобрѣло себѣ для санаторія готовое зданіе. Санаторій военнаго духовенства въ Ессентукахъ началъ свое существованіе съ 13 сентября 1916 года. Открылся онъ сразу, безъ дальнихъ проволочекъ. Пріѣхалъ протоіерей Грифцовъ, побылъ въ Ессентукахъ на пути съ Кавказскаго фронта, всего нѣскольکو часовъ, протопресвитеръ военнаго и морского духовенства о. Георгій Шавельскій, заплатилъ за дачу покойнаго генерала Рѣшетина 64 тысячи рублей, 13 сентября совершили нотаріальную купчую и—дѣло,—большое—идейное гуманное дѣло,—сдѣлано, сразу оборудовано, налажено. Осталось—лишь съ будущей весны принимать гостей, своихъ паціентовъ: Санаторій военнаго духовенства въ Ессентукахъ представляетъ изъ себя

усадыбу въ 647 кв. саж.; на ней: одинъ двухэтажный домъ два флигеля—съ 28 комнатами во всѣхъ трехъ зданіяхъ,—отдѣльно—сарай, прачешная и небольшой садъ. Такъ военнаго духовенство дѣйствуетъ по военному, по-Суворовски, быстрый ходъ и—дѣло вѣнчается успѣхомъ.

Такъ бьетъ ключемъ ж-и-з-н-ь среди тысячъ смертей... такъ на могилахъ безсмертныхъ героевъ вырастаютъ лучшіе цвѣты... такъ зарево всемірнаго пожара смѣняютъ заря и разсвѣтъ дня, счастливыхъ Годовъ, развитія культуры не только технической—внѣшней. но и внутренней-духовной.

Закончимъ свой посильный обзоръ текущей войны и ея ближайшихъ послѣдствій „вѣщими словами“ бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Маклакова: „повергнетъ въ прахъ своихъ враговъ нашъ родной двуглавый орелъ, славный своей побѣдой, сильный любовью народной. Еще шире раскинетъ онъ, послѣ пережитыхъ ранъ, бурь, свои могучія крылья и высоко поднимется вверхъ, смотря самому солнцу въ глаза, стремясь къ его свѣту яркаго развитія и пышнаго разцвѣта нашихъ неизвѣданныхъ, неизмѣримыхъ богатырскихъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ, которыми можетъ гордиться наша великая, необъятная Родина. Великое красивое—будущее Россіи! Глубоко вѣримъ въ это“.

Протоіерей І. Поповъ.

О реформахъ въ Русской Церкви.

Настоящее и прошлое.

(Продолженіе).

Нѣтъ никакихъ положительно основаній предполагать существованіе въ средѣ религіозныхъ реформаторовъ отъ политики другой мѣрки кромѣ той, приблизительную схему каковой въ краткихъ чертахъ я старался нарисовать. Если по отношенію „богоискателей“ сектантовъ любовное заигриванье, то по отношенію къ „религіи государственной“

критика самая беспощадная даже отъ „истинныхъ сыновъ церкви“.

„Почему мерзость запусѣнія стала на мѣстѣ святомъ? Почему церковь привыкла полагаться во всемъ на внѣшне-принудительную силу, внутренняя же сила духовныхъ даровъ почти изсякли въ ней? Почему совершается Церковью „превращеніе вѣры въ орудіе мірской политики? вмѣсто дѣлъ любви дѣла ненависти? вмѣсто мучениковъ мучители, вмѣсто правды распятій, сила распинающая? Почему, наконецъ, метафизическое отношеніе церкви къ міру „антихристіанское, безбожное, демоническое?“ Спрашиваетъ Бердяевъ въ извѣстномъ письмѣ къ Архіеп. Антонію по поводу сборника „Вѣхи“, гдѣ, кстати, рекомендуетъ себя „почитающимъ церковь своею духовною матерью“.

—Узнай, кто ударилъ тебя?..

Въ сектантствѣ нѣтъ, повидимому, отношенія къ міру демоническаго, антихристіанскаго.

Вернувшись въ качествѣ блуднаго сына къ матери церкви, Бердяевъ оказался по странному превращенію блудливымъ сыномъ и, какъ представитель интеллигенціи пишущей, приступая съ жестокой критикой, не могъ удержаться отъ модныхъ словъ — „демонъ, демоническій“. Вѣдь никогда еще „бѣсъ“, „антихристъ“ въ области россійской художественной литературы не были въ такомъ авантажѣ, какъ теперь. Демонъ становится положительно модной и очень пикантной темой даже въ разговорахъ гимназистокъ, которыя за отсутствіемъ сногшибательныхъ героевъ, старательно влюбляются въ нечистую силу.

Захожденіе интеллигенціи правымъ плечомъ впередъ къ сектанству не осталось безъ ощутительныхъ послѣдствій для православной церкви. Идеальный внѣшній строй, живая сила, ведущая по пути „богоискательства“, оказываются на высотѣ соціального признанія за ними, какъ такой же

идеальной силы протестующей. Не удался протестъ въ экономкѣ, удасться въ религіи, не важно, что Тришка обезобразилъ свой кафтанъ, важно, что онъ трудился надъ нимъ, „мороковалъ“

Если церковь, по выраженію Бердяева, привыкла полагаться во всемъ на внѣшнюю принудительную силу, то въ нее необходимо влить живую силу, силу протеста, готоваго въ любой моментъ предъявлять свое право, достигнуть же этого очень легко: насадить въ приходѣ выборное начало, привлечь приходъ къ активному участию въ вопросахъ вѣчнаго спасенія, т.е. какъ это творится у сектантовъ, и тогда наступитъ идеальный строй: не ты, пастырь, поведешь насъ, а мы поведемъ тебя за собою, въ противномъ случаѣ выберемъ другого, болѣе сговорчиваго и покладистаго.

Такимъ образомъ торжествуетъ сила протестующая. Церковь протестантъ политической, т.к. самодовлѣющей единицей въ ея внѣшней жизни становится масса, коллективъ, съ двумя тремя вожаками, которые на фонѣ религіозной жизни этого коллектива, вмѣсто идеала вселенской церкви, ткутъ слова лозунга: „пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь“.

Церковь протестантъ догматической. Сущностью содержанія вѣроученія, сущностью догматики опредѣляется весь внѣшній строй жизни церкви, слѣдовательно догматика не должна быть незыблемой, однажды данной и непреложной истиной, истиной до скончанія вѣка, а должна ассимилироваться сообразно съ требованіями духа времени, будь то „духъ времени“, вышедшій изъ-подъ пера Вербицкой, Л. Андреева, или Луначарскаго, пустившагося въ отысканіе новаго бога, на мѣсто Стараго. Вѣра отъ политики съ одной стороны, и вѣра отъ мистики, мистическаго и иныхъ анархизмовъ—съ другой. Фонъ выработанъ, лабораторный богъ есть; для новаго нужно и поклоненіе новое; старая догматика не укладывается въ рамки современныхъ требованій духа времени. Созидаясь на развалинахъ языче-

ской пресыщенности и умственного варварства, христианство, по увѣренію религіозныхъ обновленцевъ, вынесло оттуда много наивнаго; если древніе Боги сходили съ Парнаса и участвовали въ житейскихъ мелочахъ людей, то въ христианствѣ почти та же роль отведена ангеламъ. Современное человѣчество знаетъ аэропланы, поднимается высоко вверхъ, но ангеловъ тамъ нѣтъ! — Восторженно восклицаютъ они.

II.

„Люди, державшіе Иисуса, ругались надъ Нимъ и били Его; и закрывши Его, ударили Его по лицу и спрашивали Его: прореки: кто ударилъ Тебя“?

Но Бердяевы послѣдовательнѣй; они не закрываютъ и не закрываются, а бьютъ прямо въ открытую. — Я ударилъ тебя. — Подходятъ съ любовью, нѣжностью къ „матери церкви“, а уходятъ съ натруженными кулаками. Игра въ прятки, а удары въ открытую, — это современно. Есть у Л. Андреева въ рассказѣ „Иуда Искаріотъ“ такая картина: Иисусъ Христосъ проходилъ по каменистой горной дорогѣ; было знойно, утомленные ученики попросили своего учителя сдѣлать отдыхъ; въ то время, когда ученики развлекались каждый соотвѣтственно своему темпераменту, Іоаннъ принесъ своему любимому Учителю ящерицу, испугано трепетавшую въ его нѣжныхъ рукахъ. Иисусъ въ отвѣтъ улыбнулся своей нѣжной, ласкающей улыбкой и, скользнувъ взглядомъ по наблюдавшему за этой сценой Іудѣ, сталъ смотрѣть въ сторону учениковъ. Тихая лѣтняя ночь. Оскорбленный невниманіемъ своего Учителя, Іуда жалуется Θомѣ: „почему Онъ не съ Іудой, а съ тѣми, кто Его не любитъ. Іоаннъ принесъ Ему ящерицу, я принесъ бы Ему ядовитую змѣю... Я далъ бы Ему Іуду, смѣлаго, прекраснаго Іуду! А теперь онъ погибнетъ и вмѣстѣ съ Нимъ погибнетъ и Іуда“.

Но прежде чѣмъ погибнуть, Іуда поцѣловалъ Иисуса Христа и... шедъ удавился. Религіозно-обновленческой кнутъ, которымъ собираются сѣчь Россію, не окажется ли въ кон-

цѣ концовъ для мастеровъ заплечнаго дѣла веревкой, которая захлестнетъ ихъ. Іуда свиль ее себѣ изъ предательскаго поцѣлуя, обновленцы религіи отъ политики совьютъ себѣ веревку изъ такого же поцѣлуя. Но окажется ли она для нихъ трагическимъ концомъ, или захлестнетъ другихъ невинныхъ, или же наконецъ за тридцать сребрениковъ купятъ село скудельное для погребенія на немъ собственныхъ труповъ? Вопросы въ высшей степени интересные и по степени важности своего содержанія являются одними изъ наиболѣвшихъ вопросовъ нашего національнаго бытія.

„Въ Москвѣ рубятъ, а къ намъ щепки летятъ“. Въ Россіи все заграничное; собственнаго кустарнаго производства ножи, дверные замки, оконныя стекла, все идетъ на отечественномъ рынкѣ за „заграничное“, получая этимъ магическимъ словомъ высшую санцію своей идеальнѣйшей доброкачественности. Высшей марки считаются и произведенія человѣческаго духа въ области философіи, теологіи и проч. откровеній. Западъ страна чудесъ, куда наши аргонавты отправляются въ поискахъ золотого руна и гдѣ, вмѣсто него, мѣдъ звенящую покупаютъ на рынкѣ за чистое золото.

Въ тенденціозной неразберихѣ реформаторовъ православной церкви удивляетъ, прежде всего, стремленіе дать научную обоснованность. Каждому печатному труду въ этой области обязательно предпосылается научный методъ, квин-эссенція его: кого поцѣлую, того и берите, или-узнай, кто ударилъ тебя. Мнѣ кажется, что можно не цѣловать, какъ это сдѣлалъ Бердяевъ въ своемъ письмѣ, а просто указать рукою и сказать: берите. Ударить и не трудиться спрашивать—узнай кто ударилъ тебя. Но методъ имъ нуженъ, какъ Іудѣ поцѣлуй, какъ рбзбойнику своя разбойничная философія.

Свящ. М. Нгольченко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей Георгій Итоніевъ.

(Некрологъ).

29-го мая 1916 г. въ чудное весеннее утро, при восходѣ игравшаго на небѣ солнца, въ первый день Св. Троицы, въ скромномъ горномъ аулѣ Каноби (Тиф. губ.) тихо отошелъ въ вѣчность знаменитый протоіерей и маститый старецъ о. Георгій Николаевичъ Итоніевъ, имѣвшій отъ роду 105 лѣтъ.

Покойный происходилъ изъ горскихъ осетинъ. Первоначальное образование онъ получилъ въ родномъ селѣ Каноби подъ руководствомъ своего благочестиваго приходскаго священника. Когда же впервые раздался призывъ Русскаго Правительства о томъ, чтобы горцы отдавали въ ученіе своихъ дѣтей на счетъ казны, Георгій Итоніевъ, лишившійся къ тому времени отца и матери, былъ отданъ дядей своимъ Дмитріемъ въ Моздокское духовное училище. По окончаніи оно, онъ, какъ лучший ученикъ, былъ отправленъ въ Тифлисскую Духовную Семинарію, которую окончилъ успѣшно въ 1853 году. Въ томъ же году 8 сентября былъ рукоположенъ Экзархомъ Грузіи Исидоромъ въ санъ діакона, а 14-го того же сентября во священника къ Салугарданской Св. Ильинской церкви. 20-го ноября 1855 года для пользы службы былъ переведенъ въ Хумалагскій приходъ, гдѣ за три года своей службы обратилъ въ православіе 200 душъ могометанъ. 22 марта 1858 года за полезную службу свою награжденъ набедренникомъ.

Въ 1860 году въ цѣляхъ миссіонерскихъ для оказанія духовнаго вліяніе на жителей военно-грузинской дороги, отличавшихся тогда религіознымъ невѣжествомъ и зараженныхъ суевѣріями и разнаго рода вредными предрасудками, находившихся во власти всеобирающихъ деканозовъ (жрецовъ), онъ, какъ испытанный и выдающійся миссіонеръ и проповѣдникъ, Экзархомъ Грузіи Евсеіемъ былъ перемѣщенъ въ Кобійскій приходъ и назначенъ благочиннымъ Кобійскаго благочинническаго округа Тифлисскаго экзархата. 5 іюня 1861 года получилъ благодарность экзарха Грузіи за особо выдающіеся труды и усердіе въ дѣлѣ просвѣщенія горскихъ народовъ и за уничтоженіе въ своемъ благочиніи предметовъ языческаго религіознаго культа. Въ 1862 году за отличную службу награжденъ скуфьею, а въ 1868 году камилавкою. Въ 1869 году за обнаруженное самоотверженіе, съ опасностью для собственной жизни, при спасеніи отъ снѣгового завала погибавшихъ русскихъ солдатъ, получилъ серебряную медаль. 1870 году за спасеніе погибавшихъ въ Терекѣ—получилъ

золотую медаль. Въ 1872 году за усердную и вполне полезную службу въ должности благочиннаго награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст.

Въ 1874 году по собственному желанію перемѣщенъ въ родное селеніе Каноби, гдѣ въ скоромъ времени на собственные средства за бѣдностью жителей и въ память своего воспитателя, дяди Дмитрія, давшаго ему образованіе, выстроилъ каменную церковь и снабдилъ ее необходимой утварью. Въ 1880 году за отмѣнно усердную службу въ горахъ Осетіи награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ. Въ 1887 году, какъ выдающийся миссіонеръ, проповѣдникъ и строитель Божьихъ храмовъ, часовенъ и молитвенныхъ домовъ въ горныхъ аулахъ, возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1902 году награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. Въ 1905 году Св. Синодомъ почтенъ первый и единственный изъ осетинскаго духовенства рѣдкою наградой—палицею и въ томъ же году вышелъ въ отставку, прослуживъ въ должности благочиннаго около 40 лѣтъ. Въ 1913 году, будучи за штатомъ, онъ, какъ примѣрный и благочестивый пастырь, оказывавшій большое благотворное вліяніе на паству и духовенство ущелья Военно-Грузинской дороги, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Владимира 4 степени.

Протоіерей Итоніевъ до самой смерти жилъ въ сел. Каноби, въ собственномъ домѣ, окруженный глубокимъ вниманіемъ и ласками не только своихъ дѣтей и родныхъ, но и жителей цѣлаго ущелья, гдѣ нѣсколько поколѣній людей онъ возродилъ въ таинствѣ крещенія, благословилъ въ супружество и напутствовалъ въ загробную жизнь и всѣми назывался не иначе, какъ мама (отецъ). За два дня до смерти онъ почувствовалъ себя плохо, призвалъ священника и достойно приготовился къ отшествію изъ міра, исповѣдавшись и причастившись Св. Христовыхъ Таинъ и, будучи въ твердой памяти, сдѣлалъ нужныя предсмертныя распоряженія относительно своихъ дѣтей и имущества. И въ великій день Сошествія Св. Духа на Апостоловъ отдалъ душу свою Богу.

1 іюня 1916 года тѣло его предано землѣ въ оградѣ родной ему церкви въ фамильномъ склепѣ. Чинъ погребенія совершалъ сонмъ осетинскаго и грузинскаго духовенства ущелья во главѣ съ благочиннымъ протоіереемъ Д. Метревели и благочиннымъ 10 округа священникомъ Х. Цомаевымъ. Отпѣваніе совершалось на 3-хъ языкахъ: осетинскомъ, грузинскомъ и русскомъ, при прекрасномъ пѣніи хора Казбекской церкви. Во время запричастнаго стиха на литургіи свящ. Н. Сотіевымъ сказана рѣчь надъ гробомъ покойнаго. Проповѣдникъ называлъ покойнаго твердымъ и неустрашимымъ борцомъ за христіанскія идеи среди горскаго невѣжества и единственнымъ свѣточемъ въ темной жизни горцевъ, называлъ его бѣлымъ горнымъ могучимъ орломъ со стальнымъ клювомъ, и когтями, которыми онъ

защищалъ своихъ духовныхъ птенцовъ отъ всякаго рода насилій и притѣсненій со стороны враговъ вѣры и земного ихъ благополучія. При опусканіи гроба въ могилу обстоятельную и вмѣстѣ глубоко—поучительную рѣчь сказалъ благочинный—священникъ Цомаевъ. Передъ его духовными чадами онъ изобразилъ его многолѣтнюю доблестную пастырскую жизнь и службу его, начиная отъ Салугардана и кончая Каноби. Онъ вспоминалъ (по словамъ бывшихъ сверстниковъ о. Протоіерея), какъ онъ во время возстанія Шамиля завѣдывалъ одновременно тремя приходами: Хумлагскимъ, Даръ-Кохскимъ и Владимирскимъ. Какъ онъ, какъ истый воинъ, безстрашно смотрѣлъ опасности въ глаза и днемъ, и ночью, одѣтый въ національный костюмъ верхомъ на лошади скакалъ то въ одинъ приходъ, то въ другой для отправленія въ нихъ христіанскихъ требъ. Повѣдалъ, какъ Шамиль назначилъ богатый даръ тому, кто живымъ доставитъ въ его станъ безстрашнаго молодого осетинскаго (мозхуари) священника Итоніева, развѣзжающаго между осетинскими селеніями и насаждающаго въ нихъ вѣру гяуровъ. Характеризуя покойнаго, онъ указалъ на его необычайную любовь и привязанность его къ родинѣ, къ роднымъ горамъ. Во имя этой любви къ своимъ сородичамъ онъ, вмѣсто удобствъ городской жизни или спокойной жизни въ плоскостной Осетіи, гдѣ онъ имѣлъ полную возможность устроиться тепло и уютно, какъ образованный и выдающійся пастырь, однако въ молодыхъ лѣтахъ погрузился въ родныя горы и, при всѣхъ неудобствахъ и лишеніяхъ горской жизни плохо обезпеченнаго горскаго духовенства, онъ посвятилъ этимъ горамъ, этой духовно-младенчествующей средѣ, свои лучшіе годы и недюжинныя силы, гдѣ, какъ благородный воинъ съ вѣрою въ сердце, съ крестомъ Христовымъ въ рукахъ и съ молитвою на устахъ, сложилъ свою жизнь. Масса народа, наполнившая ограду церкви и слушавшая рѣчь плакала навзрыдь о потерѣ героя—пастыря и любвеобильнаго духовнаго отца.

Трогательно было прощаніе съ покойнымъ его дѣтей и всѣхъ прихожанъ, которые плакали искренними слезами.

Счастливъ былъ покойный протоіерей въ семейной жизни. Имѣлъ дѣтей 13 душъ, изъ которыхъ въ данное время въ живыхъ 6 человекъ. Всѣ дѣти его получили достаточное образованіе и пристроены. Двое изъ нихъ священниками, другіе на разныхъ поприщахъ службы.

Миръ праху твоему, истинный пастырь—и выдающійся сынъ Осетіи! Ты вышелъ изъ бѣдной среды и собственными усиліями и талантомъ пробилъ себѣ дорогу—достигъ высокаго пастырскаго ранга. Для молодого осетинскаго духовенства ты являешься воистину примѣромъ пастырскаго самоотверженія и любви до положенія жизни за други своя, за родное христіанство, за лучшія идеи, за свой маленькій народъ, духовно и матеріально нищій. Да родитъ Осетія еще подобныхъ тебѣ славныхъ сыновъ.

Объявленія.

Открыта подписка на 1917 годъ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ежемесячный педагогическій журналъ.

Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ХХІ.

Въ 1917 году журналъ будетъ издаваться по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ: I. Очерки, рассказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни („Уголки школьной жизни“). II. Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образованія. III. Статьи по вопросамъ педагогики и дидактики. IV. Обзорніе русской и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія. V. Изъ школьной практики (практическія указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки; планы занятій; замѣтки по училищевѣдѣнію). VI. Школьное дѣло на мѣстахъ (извѣстія, сообщенія и замѣтки). VII. Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ. VIII. Изъ переписки съ читателями. Почтовый ящикъ. IX. Библиографическій листокъ. X. Школьное пѣніе (статьи о преподаваніи пѣнія; библиографическія замѣтки и ноты).

Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложеній: 1) **ШКОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ** на 1917—1918 учебный годъ. 2) Книжки для учительской бібліотеки (содержанія руководственно-педагогическаго) и Книжки для ученической бібліотеки (дѣтскіе рассказы, сборники стихотвореній). 3) Ноты для класснаго пѣнія. Многія статьи и книжки (особенно, научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами.

Въ журналѣ принимаютъ участіе Н. Н. Бахтинъ, проф. А. А. Бронзовъ, А. М. Ванчаковъ, проф. Д. И. Введенскій, Н. С. Дрентельнъ, К. В. Ельницкій, Я. И. Ковальскій, А. А. Коринфскій, свящ. А. Кулясовъ, Кл. Лукашевичъ, П. Н. Лупповъ, А. П. Налимовъ, Н. Новичъ, И. И. Полянский, Г. Л. Поповъ, М. М. Поповъ-Платоновъ, В. Родниковъ, Я. И. Рудневъ, свящ. Е. Сосунцовъ, Н. Тичеръ, В. Федоровъ, проф. В. Шимкевичъ, акад. М. В. Яновскій и многіе другіе.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя бібліотеки и читальни,—равно и въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

На международной Выставкѣ „Дѣтскій Міръ“ 1904 года журн. „Народное Образованіе“ удостоенъ золотой медали.

Подписная цѣна на журналъ Три рубля за годъ съ пересылкою. Въ виду того, что журналъ «Народное Образованіе» даетъ ежегодно 2 тома свыше 700 страницъ каждый, кромѣ Календаря и бесплатныхъ приложе-

ной, указанная цѣна три рубля является до послѣдней степени пониженной и равняется почти заготовительной стоимости изданія. Такимъ пониженіемъ цѣны Редакція старается сдѣлать журналъ доступнымъ для выписки начальнымъ учителямъ, при ихъ современномъ скудномъ годовомъ бюджетѣ.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Петроградъ. Кабинетская, 13).

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ:

Пг., Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журн. „Народное Образование“.

Редакторъ *П. Мироносицкій*.

1—2

Объявленіе о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журнала **„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“**

ВЪ 1917 ПОДПИСНОМЪ ГОДУ.

Во времена всемірной войны, которая не можетъ не понижать духовнаго уровня человѣчества, Дѣло Христово получаетъ особый смыслъ. **Надо укрѣплять изнемогающихъ, поддерживать скорбящихъ, молиться съ уповающими, пробуждать спящихъ и забывшихъ о Богѣ.** Какъ ни трудно теперь издательство, особенно духовное, мы все же хотимъ, подѣ старымъ, пятидесятисемилѣтнимъ знаменемъ **руководства для сельскихъ пастырей**, помогать православному духовенству въ его святомъ дѣлѣ религиознаго укрѣпленія и оживотворенія нашей Родины:

26 двухнедѣльныхъ номера журнала будутъ содержать:

1) статьи по современнымъ вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни;

2) очерки и рассказы, характеризующіе современныя, вызванныя войной, религиозныя исканія человѣческой души; рассказы изъ жизни духовенства;

3) Обзоры церковно-общественной жизни, публицистики; епархіальной печати; богословской науки; сектанты.

4) „Страницу сельскаго пастыря“ (отклики нашихъ читателей, ихъ недоумѣнные вопросы;

5) Библиографическій отдѣкъ.

12 Книжекъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни

Сверхъ всего **бесплатное приложение**—нотный сборникъ.

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи **СЕМЬ РУБЛЕЙ**, за границу 9 руб. Допускается разсрочка. За перемѣну адреса въ теченіи года подписчики благоволятъ присылать 25 к; можно марками. Подписка принимается только на цѣлѣй годъ; на $\frac{1}{2}$ г. или на

1 м. не принимается. Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей.

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „Толковаго Типикона“. в. 2-й за 1 руб. 50 к. вмѣсто 1 р. 75 к., вып. 3-й за 60 к., вмѣсто 75 к., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскіе библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

1—3

Принимается подписка на 1917 годъ.
НА НОВЫЙ ЖУРНАЛЬ
„Заволжскій Лѣтописецъ“,
издаваемый

при Восточно-Русскомъ культурно-просвѣтительномъ Обществѣ въ г. Уфѣ.

подписная цѣна съ доставкой и пересылкой

3 рубля въ годъ.

Подписка принимается въ Уфѣ на имя Епископа Андрея. Архіерейскій домъ и въ редакціи „Заволжскаго Лѣтописца“

**Журналь выходитъ два раза въ мѣсяць
въ объемѣ печатнаго листа.**

Отдѣлы журнала:

- 1) церковный и религіозно-бытовой, при ближайшемъ участіи Пресвященнаго Андрея, Епископа Уфимскаго,
- 2) культурно-просвѣтительный,
- 3) общественно-политическій,
- 4) инородческій (осушвленіе задачъ русскаго просвѣщенія среди восточныхъ инородцевъ по программѣ Н. И. Ильминскаго).

Направленіе журнала-славянофильское.

3—3

**ПЕРВЫЙ ПЕТРОГРАДСКИЙ ДАМСКИЙ КОМИТЕТЪ
РОССИЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА**

принимаетъ пожертвованія въ пользу подвѣдом-
ственныхъ ему лечебныхъ учреждений,

при чемъ на память о добромъ дѣлѣ

выдаетъ СЕРЕБРЯНЫЕ И ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ

указаннаго здѣсь образца.

Жетоны выдаются за единовременныя пожертвованія: серебря-
ные—не менѣе 10 руб. и золотые—не менѣе 100 руб.

Пожертвованія слѣдуетъ направлять по слѣдующему адресу:

*Петроградъ, Воскресенская наб., 4 (черезъ 15-ое п.-т. о.)
Первому Петроградскому Дамскому Комитету Краснаго
Креста.*

Редакторъ Протоіерей А. Нефедьевъ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Оффициальная часть:* 1. Указъ Св. Синода.—2) Распоряженія Епархіальнаго Начальства: а)—Назначенія, перемѣшенія и увольненія;—б) Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—3) Свободныя мѣста.

Неоффициальная часть:—1) Слово на Новый Годъ,—Епископъ Ѳаддей; 2) Слово въ сочельникъ Богоявленія—Его-же; 3) Жизнь среди тысячъ смертей—Прот. І. Поповъ; 4) О реформахъ въ Русской Церкви: а) Настоящее и прошлое—Свящ. М. Нѣмченко. 5) Протоіерей Г. Итоніевъ (некрологъ)—С. Х. Ц. 6) Объявленія.

Печатать разр. 20 Января 1917 г. Цензоръ, Прот. І. Завитаевъ.
